

UNIVERZITA KARLOVA V PRAZE

Pedagogická fakulta

Katedra rusistiky a lingvodidaktiky

Bakalářská práce

Křesťanská symbolika

v Dostojevského románu „Bratři Karamazovi“

Autor práce: Oleg Gaydamaka

Vedoucí práce: PhDr. Radka Hříbková, CSc.

Studijní program: Specializace v pedagogice AJ-RJ

2012

Prohlášení

Prohlašuji, že jsem bakalářskou práci na téma „Křesťanská symbolika v Dostojevského románu „Bratři Karamazovi“ vypracoval samostatně a použil jen pramenů, které cituji a uvádím v příložené bibliografii. Dále prohlašuji, že tato bakalářská práce nebyla využita k získání jiného nebo stejného titulu.

V Praze dne: _____

podpis autora práce: _____

Rád bych touto cestou vyjádřil poděkování PhDr. Radce Hříbkové, CSc. za její cenné rady a trpělivost při vedení mé bakalářské práce.

podpis

NÁZEV: „Křesťanská symbolika v Dostojevského románu Bratři Karamazovi“

AUTOR: Oleg Gaydamaka

KATEDRA: Katedra rusistiky a lingvodidaktiky

VEDOUcí PRÁCE: PhDr. Radka Hříbková, CSc.

ABSTRACT:

Poslední román M. F. Dostojevského Bratři Karamazovi dokončený v roce 1880 se dotýká hlubokých otázek náboženského a mravního charakteru, lidského bytí a smyslu života. Na stránkách románu je popsán příběh života rodiny Karamazových – otce Fjodora Pavloviče a jeho tři synů, Dimitrije, Ivana a Alexeje. V tomto geniálním díle se autor snaží odhalit čtenáři hloubku duší těchto zcela povahově protikladných lidí spojených rodinným poutem. Prostřednictvím svých hrdinů se spisovatel pokouší vystihnout mnohostrannou duši ruského člověka s jejími vášněmi, rozpory i věčným bojem dobra a zla v ní. Spisovatel se zabývá otázkami podstaty lidského bytí, které v souladu s jeho světonázorovou koncepcí není možné bez čínorodé lásky a duchovního poznání. Křesťanská symbolika a náboženské myšlenky jsou jedněmi z klíčových tohoto románu, jejichž zkoumání si klade za cíl tato bakalářská práce.

KLÍČOVÁ SLOVA:

Karamazovi, křesťanství, náboženství, symbolika.

TITLE: “Christian symbolism in Dostoyevsky’s novel *The Brothers Karamazov*”

AUTOR: Oleg Gaydamaka

DEPARTMENT: The Department of the Russian Language

SUPERVISER: PhDr. Radka Hřibková, CSc.

ABSTRACT:

The last novel of F. M Dostoyevsky *The Brothers Karamazov* completed in 1880 addresses profound questions such as religion and morality, human existence and the essence of life. The novel describes a life of the Karamazov family – the father Fyodor Pavlovich and his three sons Dmitri, Ivan and Alexei. In this masterpiece the author is trying to reveal the emotional intensity of these three people who are entirely different in their behavior and ideology. By means of his literary characters the author is trying to grasp many sides of a human soul with its passions, contradictions and the eternal struggle of good and evil in it. The author of the novel deals with different aspects of human existence which according to his vision is not possible without sacrificial love and the spiritual knowledge. This Bachelor thesis is dedicated to the analyses of the Christian symbolism and the author’s religious perception which occupy an important place in the novel.

KEYWORDS:

Karamazov, religion, Christian, symbolism.

Содержание

Введение	1
1. Христианский реализм в творчестве Ф. М. Достоевского	3
2. Символизм в творчестве Ф. М. Достоевского	9
3. Из истории создания романа «Братья Карамазовы»	11
4. Анализ христианской символики в романе «Братья Карамазовы»	15
4.1 Разбор символики библейских аллюзий	15
4.1.1 Эпиграф романа	15
4.1.2 Цитирование Писания героями	16
4.1.3 Значение ветхозаветной Книги Иова в романе «Братья Карамазовы»	19
4.2 Анализ отдельных христианских символов	21
4.2.1 Крест	21
4.2.2 Монастырь	23
4.2.3 Голубь	25
4.2.4 Камень	25
4.3 Символика чисел	27
4.4 Христианская символика в системе образов персонажей романа	28
4.4.1. Старец Зосима	29
4.4.2 Ферапонт и Зосима – контраст двух христианских мировоззрений	31
4.4.3 Юродство	33
4.5 Символы в художественных образах братьев Дмитрия, Ивана и Алексея	34
4.5.1 Дмитрий Карамазов	34
4.5.2 Иван Карамазов	37
4.5.4 Алёша Карамазов	40
Заключение	44

Введение

Предметом настоящей работы, является изучение и анализ христианской символики в последнем романе Федора Михайловича Достоевского «Братья Карамазовы». Данная проблематика заинтересовала меня не только как последователя православной веры и почитателя творческого гения Ф. М. Достоевского, но и как русского человека сформированного европейской культурой. На мой взгляд, познания в области христианской культуры в контексте европейской, являются необходимым атрибутом для каждого образованного человека. Неоспорим тот факт, что наследие христианства в целом повлияло на все сферы культурной деятельности человека и отразилось на всех его достижениях, таких как архитектура, живопись, музыка, философия и литература. Именно в литературе актуальность вопроса о христианском мировоззрении является важнейшей задачей научного изучения, так как без его исследования невозможно до конца постигнуть замысел творцов величайших литературных шедевров, как впрочем, и любых других.

Специальному изучению вопросов христианства в произведениях Федора Михайловича Достоевского посвящены многочисленные исследования, но и на сегодняшний день, эта тематика остается актуальной задачей литературоведения. Существует целый ряд исследований, посвященных изучению христианства в творчестве Достоевского, как с литературоведческой, так и с философско-религиозной точек зрения. Это работы таких мыслителей и ученых, как В. Лосский, Н. Бердяев, М. Бахтин, А. Лосев, В. Зеньковский, Т. Г. Масарик, Ф. Каутман, А. Бем, Р. Белнэп, К. Мочульский, В. Ветловская, Е. Мелетинский, И. Попович, М. Дунаев и многие другие. Изучение роли христианства в жизни и творчестве Достоевского, сформировавшей его как художника и крупного религиозного мыслителя, крайне необходимо для полного понимания масштаба его произведений.

Наиболее ярко тема христианства отображена в последнем романе писателя «Братья Карамазовы». Этот многоплановый роман обращается к религиозной тематике больше и интенсивнее других, ранее им написанных, являясь вершиной его творчества. Роман насыщен религиозными мотивами, библейскими аллюзиями и символикой, анализ которых не может быть освещен в полном объёме. Целью данной работы является выявить и раскрыть путем собственного анализа христианскую символику, употребляемую писателем в целях формирования идейно-художественных особенностей произведения, а также попытаться определить, в какой степени данная символика отображает религиозно-философские воззрения самого автора.

Для достижения поставленной задачи были использованы следующие методы:

- самостоятельный анализ первоисточника и дополнительной литературы, способствующий решению поставленной задачи;
- синтез позволяющий соединить полученную в результате анализа информацию;
- индуктивное формулирование логического умозаключения путем обобщения данных.

1. Христианский реализм в творчестве Ф. М. Достоевского

1 февраля 1881 года на Тихвинском кладбище Петербурга состоялись похороны Федора Михайловича Достоевского (1821-1881). На могильной плите писателя был высечен эпитафия из романа «Братья Карамазовы»: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода»¹. Эти слова Евангелия как бы представлены подписью писателя под всем духовно-нравственным домостроительством его жизни, отображая её суть. Они «выражают надежду писателя на грядущее обновление и процветание России (и всего человечества), которое должно наступить вслед за всеобщим разложением и упадком»².

Очевидец события, филолог Павел Игнатьевич Житецкий написал сыну 10 февраля 1881 г.: «Так не хоронят ни богачей, ни власть имущих – так хоронят только любимцев народной массы, которые всю свою жизнь боролись за этот народ, защищали его от всяких напастей и долгими годами страдания приобрели себе любовь народа. Это даже мало напоминало похороны – это было какое-то народное празднество; как-то легко на душе, потому что видишь перед собою не смерть с ее вечным сном и забвением, а лишь преходящий момент в жизни человека, который еще долго, долго будет жить в своем народе»³. Память о великом писателе жива. Ещё при жизни имя Достоевского было хорошо известно всякому образованному современнику, а сегодня оно широко известно всему миру. Писатель обогатил русскую литературу множеством прекрасных произведений, которые пользуются мировой известностью. За 37 лет творческой жизни Достоевским создано восемь больших романов, полтора десятка повестей и рассказов, сотни страниц публицистики и литературной критики, десятки художественных героев: Макар Деушкин, Раскольников, Соня Мармеладова,

¹ Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. Берлин, 1922. Евангелие от Иоанна, гл. 12, ст. 24. Далее ссылки Священного писания цит. по данному изданию с указанием книги и главы.

² Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 15 т. Л., Наука, 1988—1996. С. 633

³ Там же. Ланский Л. Р. Достоевский в неизданной переписке современников (1837-1881). Л., Наука, 1996. Т. 15.

князь Мышкин, Свидригайлов, Николай Ставрогин, Аркадий Долгорукий, Фёдор Павлович Карамазов, Иван, Митя, Алёша Карамазовы, Снегирёв, Великий Инквизитор и др. Знаменитые романы «Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание», «Идиот», «Подросток», «Бесы» и «Братья Карамазовы» известны далеко за пределами России. Интерес к литературному творчеству писателя никогда не прекращался, так как проблемы, которые он поднимал в своих произведениях, затрагивают самые разные аспекты сфер жизни человека и волнуют читателей в настоящее время.

Достоевский – яркий представитель важнейшего явления в русской литературе 40-х гг. 19 столетия, периода возникновения и развития Натуральной школы¹. Задачей писателей Натуральной школы являлось осветить злободневные проблемы окружающего их мира, выявить трудности обычных людей, “маленького человека”. В первом же своём романе «Бедные люди» Достоевский, как никто другой, обратил внимание на духовную жизнь обездоленных людей из низших слоев общества, заговорил о правах бедных на счастье. В произведениях писателя ярко и правдиво показаны различные стороны жизни русского общества в пореформенной России, которые сопровождались многими социальными, национальными, политическими противоречиями и ломкой мировоззрения народных масс. В творчестве писателя отображено “духовное вырождение господствующих классов, нищета и страдания демократических слоев городского населения, умственные блуждания дворянско-буржуазной интеллигенции, оторванной от народа”². Важнейшим из вопросов для Достоевского являлся вопрос о духовной жизни человека. Писателя занимали судьбы людей с их внутренними устремлениями и метаниями. Спустя десятилетия эти вечные проблемы, волнующие героев его романов близки и современному читателю.

¹ Кулешов В. И. Натуральная школа. Большая советская энциклопедия: В 30 т. М., Советская энциклопедия, 1969-1978.

² Фридлиндер Г. М. Достоевский // История русской литературы: В 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941-1956. Т.9. С.7-18.

“В стремлении писателей Натуральной школы быть верными “натуре” таились <...> тенденции творческого развития к Реализму”¹. Однако реализм Достоевского не заключался только в правдивом описании повседневной жизни общества со всеми её трудностями. Писателя пленили вопросы высшей материи, такие как духовное состояние человека и причины нравственного его разложения, онтология зла на земле и смысл человеческих страданий. Боль за человека, чуткое отношение к человеческим страданиям проходят через все творчество писателя. Желание глубже понять и помочь общественности посредством слова, привело Достоевского в кружок петрашевцев. По существу безобидные идеи Петрашевского о равенстве, братстве, общем труде притягивали писателя. Однако увлечение идеями социалистов-утопистов повлекло за собой его арест, фиктивный смертный приговор, четырехгодичную каторгу с лишением прав состояния дворянства и званий.

Свое неожиданное помилование Достоевский воспринял как воскресение. Несмотря на суровый приговор, он смотрел на будущую жизнь с оптимизмом. Из Петропавловской крепости он пишет брату: “Брат! я не уныл и не упал духом. Жизнь везде жизнь, жизнь в нас самих, а не во внешнем. Подле меня будут люди, и быть человеком между людьми и остаться им навсегда, в каких бы то ни было несчастьях, не уныть и не пасть — вот в чем жизнь, в чем задача ее. Я сознал это. Эта идея вошла в плоть и кровь мою. <...> Никогда еще таких обильных и здоровых запасов духовной жизни не кипело во мне, как теперь. Но вынесет ли тело: не знаю”². Каторга стала для Достоевского духовным испытанием. Жизнь полная лишений не сломила, не озлобила писателя. На каторге происходит медленное перерождение его убеждений способствовавшее воспринять во всей полноте христианское мировоззрение. “В «Дневнике писателя» Достоевский сообщает, что жена декабриста Фон Визина подарила ему маленькое Евангелие, которое четыре года каторги пролежало у него под подушкой”³. Читая эту книгу,

¹ Кулешов В. И. Натуральная школа. Большая советская энциклопедия: В 30 т. М., Советская энциклопедия, 1969-1978.

² Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 15 т. Л., Наука, 1988—1996. Т. 15. С. 81.

³ Мочульский К. В. Достоевский. Жизнь и творчество. Paris, YMCA-PRESS. С. 121.

единственную дозволенную в заключении, Достоевский вдохновлялся ей, открывая в ней смысл своих страданий, смысл всей своей жизни. Эту книгу он хранил до конца дней, к ней он возвращался в труднейшие моменты, так как именно она перевернула его мировоззрение и отношение к творчеству. После каторги религиозная тема образует духовный центр его творчества. Достоевский стал принадлежать к той группе русских писателей, которая непрестанно искала и находила образ Божий в каждом человеке. Незадолго до смерти Достоевский писал: “При полном реализме найти в человеке человека. Это русская черта по преимуществу, и в этом смысле я, конечно, народен (ибо направление мое истекает из глубины христианского духа народного) хотя и не известен русскому народу теперешнему, но буду известен будущему”¹.

Достоевский – не просто писатель, это крупнейший религиозный мыслитель своего времени. Вопросы философии религии, этики, философии истории, антропологии, материализма и атеизма решаются у него на многих уровнях и поражают глубиной взглядов. Его наследие изучено в международном масштабе. Вот как отозвался о широте таланта писателя сербский исследователь Достоевского, Иустин Попович: “... каждый найдет себя в нем. Если вы печальны, то он все усердно разделит вашу печаль. Если вы в отчаянии, то тут он ваш друг, ваш брат, ваш близнец, и в то же время утешитель. Если вы атеист, он страдает вместе с вами, мучается вашей мукой, гениально защищает атеизм, подводит вас к взрывоопасному богоборческому бунту и к безумному отчаянию с тем, чтобы вместе с вами с криком броситься в ноги благого Иисуса”².

К творчеству Достоевского также обращались многие чешские деятели науки и литературы. В год смерти Достоевского Йозеф Микш публикует очерк о писателе в трех номерах журнала «Освета» (Mikš J. F. M. Dostojevský // Osvěta. Rok XI. 1881. Díl 2. S. 575, 861, 1101;). С большим интересом к творчеству писателя отнесся чешский прозаик Ян Неруда в своей публикации «Федор

¹ Российский государственный архив литературы и искусства, ф. 121.1.17. С. 29

² Попович И, прп. Достоевский о Европе и славянстве. Пер. с сербского Л.Н. Даниленко. СПб., 1998.

Михайлович Достоевский» в журнале «Народные листы». Каролина Светла тоже писала о Достоевском: «Какой это великан, какой Христос! Хотя его роман все каникулы бросал глубочайшие тени на мою душу, все же я со слезами целовала эти тени, и, если газета не приходила, я считала день потерянным. Какое солнце правды, любви скрывалось за этими тенями! Я ненавидела себя за то, что когда-то также осмеливалась братья за перо...»¹.

Самый значительный вклад в исследование творчества Достоевского внес первый президент Чехословацкой республики и профессор Пражского университета – Томаш Гарриг Масарик. Он писал: «Никто другой из русских не анализировал так, как он, интимные душевные стороны своего народа, никто другой не пытался так, как Достоевский, понять исторические и социальные факты как проявление русской души и психологически объяснить основные движущие силы русской государственной и национальной жизни. Достоевский – крупнейший русский социальный философ, по его произведениям мы лучше всего можем понять Россию»². В своем обширном труде Масарик высоко оценил и изучил роман «Братья Карамазовы». Для Масарика творчество русского писателя стало одним из ключевых в изучении русского вопроса. «Я понимаю русский вопрос – а так и необходимо его понимать – как всемирный вопрос философии истории, и Достоевский в этом лабиринте проблем хороший проводник»³. В 20-х и 30-х годах прошлого столетия в Праге выпускался сборник статей «О Достоевском» под редакцией литературного критика и общественного деятеля русского зарубежья Альфреда Бема. Одним из наиболее выдающихся чешских современных исследователей творчества Достоевского является Фратишек Каутман (Kautman F. Voje o Dostojevského. Praha, 1966).

Тема христианства Достоевского впервые была исследована на рубеже 19-20 веков. Ей занимались такие философы, как В. С. Соловьев, Н. Бердяев, Л.

¹ Světlá K. Z literárního soukromí. II. Korespondence. Praha, 1959. S. 511.

² Масарик Т. Г. Россия и Европа: Эссе о духовных течениях в России. Кн. 3, ч. 2-3. СПб., 2003. С.

5

³ Там же.

Шестов, В. Розанов, В. Зеньковский. Парадоксальность религиозно-нравственных убеждений и христианское мирозерцание Достоевского оценивается исследователями по-разному. Сквозь его творчество одни видят в нем истинного апологета христианского учения, гуманиста, другие оценивают его как человека, колеблющегося в вопросах религии и сомневающегося в вере, также как и герои его романов, третьи оспаривают богословскую основу его творчества. Из литературного наследия писателя, очевидно, что он прошел длинный и сложный путь сомнений, разочарований, страданий в поисках Бога, в конечном итоге, утвердив свое творчество на фундаменте православной культуры. В «Записной книжке» писателя можно прочесть: «...не как мальчик же я верую во Христа и Его исповедую, а через большое горнило сомнений моя осанна прошла...»¹. В попытке проникнуть в смысловое значение христианской символики преследуется и задача постижения духовного мира писателя.

¹ Достоевский Ф.М. Собр.соч.: В 15 т. Л., Наука 1991. Т. 10. С. 367.

2. Символизм в творчестве Ф. М. Достоевского

Символ, от *греч.* Symbolon – знак, опознавательная примета, многозначный образ, заключающий в себе скрытый смысл, основанный на подобии или общих признаках людей, предметов и явлений жизни¹. В символе выражаются различные системы соответствий между разными сторонами действительности, как например, между миром природы и миром человеческого бытия, обществом и личностью, микрокосмом и макрокосмосом человека. Символ не дает точного знания о своем содержании. Задачей читателя является приоткрыть тайну символа и понять ее в меру своих возможностей. В отличие от других художественных средств представления образ-символ многозначен. Он допускает возможность того, что у читателя могут возникнуть самые всевозможные интерпретации. Книга выдающегося русского философа и филолога Л. Ф. Лосева, которая посвящена анализу всей проблемы символа, выделяет то, что всякий символ является живым отражением объективного мира, подвергнут идейной интерпретации, является инструментом переработки действительности².

О символе пишет исследователь творчества Достоевского В. Е. Ветловская: “Символ – один из видов иносказания. Он возникает тогда, когда отдельное слово или слова выражают смысл, обычно им не свойственный. В символе имеются два плана, два ряда представлений, так или иначе соотношенных друг с другом. Принято видеть символическое иносказание там, где второй план (план подразумеваемого) выражает сферу отвлеченных понятий, идей, имеющих глубокое и важное значение”³. Цель символа – расширить смысловую перспективу произведения и позволить читателю на основе авторских намёков выстроить цепь ассоциаций. Использование символа подчеркивает многозначность и глубинный смысл создаваемых им образов. В анализе христианских символов необходимо опираться на знания в области христианской

¹ Словарь Ушакова.

² Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995. 2-е изд.

³ Ветловская В. Б. Символика чисел в «Братьях Карамазовых». Отд. древнерусской литературы ин-та русской лит-ры АН СССР, т.26. Л., 1971. С. 139-141.

догматики. Отсутствие догматической основы может привести к неверному пониманию символической природы образов и привести к неправильному истолкованию текста, искажению авторского замысла.

Оставаясь в своей основе реалистом, Достоевский использует символы, чтобы отобразить состояние души человека, подчеркнуть особенности внутреннего мира и духовных исканий своих героев. Традиционно Достоевский применяет символы различных категорий религиозно-православной направленности. Под влиянием символизма Достоевского находились писатели: В. Соловьев, Д. Мережковский, А. Белый, Л. Андреев. О символическом реализме Достоевского писали многие. Изучая символизм в романе «Бесы», «поднимающего содержание на космический уровень», писал Д. Мережковский: «Земля и небо готовы слиться в одном беспредельном хаосе» и Вяч. Иванов: «личности духовные соприкасались с живыми символами миров иных», «его символизм распространяется не на человечество только, но и на божественный мир»¹.

Можно выделить несколько категорий символов, которые использует писатель в своих произведениях. Они могут быть связаны с мифологией, народным фольклором, явлениями природы, городской тематикой, цветом, числами и др. Данная работа рассматривает символы, используемые Достоевским с точки зрения христианства, в частности православного. Эти символы касаются библейских текстов, агиографии и святоотеческих преданий, упомянутых в романе. В данной работе конкретно рассмотрены следующие символы:

- библейские цитаты, имеющие прямое отношение к Писанию;
- отдельные христианские символы, употребляемые писателем в романе;
- христианские символы в системе образов как воплощение христианских идеалов или их антиподов;

¹ Мелетинский, Е. М. Заметки о творчестве Достоевского. Москва, 2001. С. 115.

3. Из истории создания романа «Братья Карамазовы»

Прежде чем перейти к разбору и анализу христианских символов необходимо упомянуть историю создания романа «Братья Карамазовы», так как она прольет свет на символику образов главных героев романа. «Братья Карамазовы» – последний из великих романов Федора Михайловича Достоевского и один из величайших шедевров не только русской, но и мировой литературы. Роман является результатом творчества писателя, его жизненного поиска, в котором художественное воплощение представляет, целую совокупность его жизненных взглядов. Мочульский пишет о создании романа: “Над последним своим романом Достоевский работал три года. <...> Но духовно он работал над ним всю жизнь. «Братья Карамазовы» – вершина, с которой нам открывается органическое единство всего творчества писателя. Все пережитое, передуманное и созданное им находит свое место в этом огромном синтезе”¹.

Изначально Достоевский задумал крупный роман под названием «Жизнь великого грешника». Писателем было задумано написать два тома, но он успел закончить только первую часть романа – «Братья Карамазовы». В основу сюжета романа положена услышанная Достоевским на каторге история, заключенного в Омском остроге, отцеубийцы из дворян Ильинского, который был осужден ошибочно, а убийцей был его младший брат, желавший один получить наследство отца. Старший брат был им оболган и получил двадцать лет каторги. Осужденный отбыл уже двенадцать лет, когда младший брат раскаялся, донес на себя и сам пошел в ссылку. В деле Ильинского, как и в деле Дмитрия Карамазова, тоже все факты были на лицо и против него. Неповинный в смерти своего отца и осужденный на годы каторжных работ, Дмитрий должен понести наказание. Достоевский познакомился с Дмитрием Ильинским на каторге, он стал прототипом Дмитрия Карамазова. Писатель дважды излагает историю этого мнимого отцеубийцы: в «Записках из мёртвого дома» в главе 1 первой части книги, когда невиновность Дмитрия Ильинского не была ещё известна и в главе 7

¹ Мочульский. С. 490.

второй части, когда писатель получил известие из Сибири о непричастности Ильинского к убийству отца. Достоевский так пишет о прототипе Дмитрия Карамазова в «Записках из мёртвого дома»: “Особенно не выходит у меня из памяти один отцеубийца. Он был из дворян, служил и был у своего шестидесятилетнего отца чем-то вроде блудного сына. Поведения он был совершенно беспутного, ввязался в долги. Отец ограничивал его, уговаривал; но у отца был дом, был хутор, подозревались деньги, и – сын убил его, жаждая наследства. Преступление было разыскано только через месяц. Сам убийца подал объявление в полицию, что отец его исчез неизвестно куда. Весь этот месяц он провел самым развратным образом <...>. Он не сознался; был лишен дворянства, чина и сослан в работу на двадцать лет. <...> ...тут какой-нибудь недостаток сложения, какое-нибудь телесное и нравственное уродство, еще не известное науке, а не просто преступление. Разумеется, я не верил этому преступлению. Но люди из его города (Тобольска), которые должны были знать все подробности его истории, рассказывали мне всё его дело. Факты были до того ясны, что невозможно было не верить”¹.

Но далее Достоевский писал: “На днях издатель «Записок из Мертвого дома» получил уведомление из Сибири, что преступник был действительно прав и десять лет страдал в каторжной работе напрасно; что невинность его обнаружена по суду, официально. Что настоящие преступники нашлись и сознались и что несчастный уже освобожден из острога”². Итак, историю жизни Дмитрия Ильинского Достоевский положил в основу своего романа, рассказывая о Дмитрие Карамазове. По описанию Достоевского некоторые из черт характера Ильинского и Карамазова совпадают, любовь к разгульным попойкам, страстное увлечение женщинами, контраст между дебоширством и высокими романтическими порывами. Дмитрий Карамазов сослан на каторгу напрасно. Он не убивал своего отца Фёдора Карамазова, а убил его внебрачный сын Смердяков, который был лакеем у Фёдора Карамазова.

¹ Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 15 т. Л., Наука, 1988—1996. Т. 3. С. 218.

² Там же.

В 1878 году очередное личное горе Достоевского, смерть сына Алексея, которому было без трех месяцев три года, приводит писателя в Оптину пустынь где он знакомится со старцем Амвросием Оптинским, которое по воспоминаниям жены писателя глубоко тронуло Федора Михайловича. В этом же году писатель начинает свой роман. В книге второй, в главе «Верующие бабы» отражено впечатление Достоевского от встречи со старцем: “ – Сыночка жаль, батюшка, трехлеточек был, без трех только месяцев и три бы годика ему. По сыночку мучусь, отец, по сыночку <...>. – А это, – проговорил старец, это древняя “Рахиль плачет о детях своих и не может утешиться, потому что их нет” и таковой вам, матерям, предел на земле положен. И не утешайся, и не надо тебе утешаться, не утешайся и плачь, только каждый раз, когда плачешь, вспоминай неуклонно, что сыночек твой – есть единый от ангелов божиих – оттуда на тебя смотрит и видит тебя, и на твои слезы радуется, и на них Господу Богу указывает. И надолго еще тебе сего великого материнского плача будет, но обратится он под конец тебе в тихую радость, и будут горькие слезы твои лишь слезами тихого умиления и сердечного очищения, от грехов спасающего. А младенчика твоего помяну за упокой, как звали-то? – Алексеем, батюшка. – Имя-то милое. На Алексея человека божия? – Божия, батюшка, божия, Алексея человека божия! – Святой-то какой!”¹ Так от посещения Оптиной и встречи со старцем Амвросием у Достоевского созревает образ преподобного Зосимы, символа подвижника православной веры, а в образе Алёши писатель увековечил память о своем преждевременно умершем сыне. Имя младшего сына Карамазова не менее символично – Алексей, человек Божий. В письме к Майкову, 25 марта 1870 г., писатель излагает подробный план «Жития»: “Главный вопрос, который проведется во всех частях, – тот самый, которым я мучился сознательно и бессознательно всю мою жизнь – существование Божие”².

Достоевский масштабный и сложный мыслитель и это делает чтение его произведений сложным. Человек и глубина человеческой души для Достоевского

¹ Т. 9. С. 55.

² Фридендер Г. М. Житие Великого грешника. Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 15 т. Л., Наука, 1988—1996.

– непостижимая бездна. Личность человека окутана тайной, которую он пытался постигнуть. В переписке с братом Достоевский пишет: “Человек есть тайна. Её надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время”¹. Все творчество писателя посвящено разгадке тайны человека и изучению его сквозь призму духовных реалий человеческого существования. За внешней, казалось бы, детективной стороной романа, писатель преследует и отражает важнейшие темы человеческого бытия, темы социального и нравственного характера, человеческой свободы и ответственности, ненависти и самоотречения. Художественный образ героев романа Достоевского – человек в кризисной ситуации. Читатель должен непрестанно, интенсивно думать над смысловым наполнением героев. От него требуется серьёзное отношение к чтению и его личной глубокой интерпретации. Психологическая напряженность героев романа откладывает тяжелый отпечаток на психологию читателя, вовлекая его в сложнейший водоворот страстей и метаний героев. Вот одна из причин, почему так часто роман остается недочитанным. Один из подходов для восприятия авторских идей романа – заключить все противоречия героев в некую совокупность символов.

¹ Достоевский Ф.М. Из переписки с М. М. Достоевским, 1839. Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 15 т. Л., Наука, 1988—1996.

4. Анализ христианской символики в романе «Братья Карамазовы»

4.1 Разбор символики библейских аллюзий

Одной из основных тем, которой задается писатель в своем произведении, это тема религиозной жизни человека, тема борьбы добра и зла в мире, устами Дмитрия Карамазова мысль писателя такова: “Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей”. Религиозным вопросом затронуты все главные герои романа. Писатель словами старца Зосимы сообщает: “На земле же воистину мы как бы блуждаем, и не было бы драгоценного Христова образа перед нами, то погибли бы мы и заблудились совсем, как род человеческий перед потопом”¹. В целях обогатить религиозный подтекст произведения Достоевский часто прибегает к цитированию Библии и прекрасно истолковывает библейские аллюзии и символы посредством своих персонажей. В романе мы находим огромное наличие библейских цитат и сравнений. “Несомненно, в любой культуре, даже самой светской и материалистической, Библия была и есть текст, с которым невозможно избежать сравнения, хотя бы в полемическом смысле. Она является самой глубокой по смыслу книгой, богатой всеми возможными значениями, раскрытыми ее толкователями, интеллектуалами и художниками за более чем двухтысячелетний период времени”². Библейский контекст романа составляет и подчеркивает характеристику образов и сюжета книги.

4.1.1 Эпиграф романа

Эпиграф к роману взят из Нового Завета. Он отображает внутреннюю, недетективную сторону романа, о котором говорилось ранее. “Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет то останется одно; а

¹ Т. 9. С. 360.

² Салвестрони С. Библейские и святоотеческие источники романов Достоевского. СПб., 2001. С.

если умрет, то принесет много плода.¹” Источником эпитафии является Евангелие от Иоанна. В этом отрывке Евангелия Христос обращенные к эллинам язычникам, еще не познавшим Бога. Слова эпитафии вводятся в Евангелие словами о часе славы Сына Человеческого. Час славы – это и есть Царство, воскресение Христово. “Земля”, в которую падает семя – душа человека, его чистый разум, терпеливое сердце. “Пшеничное зерно” – символ Евангелия, благой вести о воскресении Христовом. Человек, живущий для себя, не желая ничего отдать своим близким, останется один, а человек, познавший Христа, следуя учению Евангелия, должен отречься от мирской суетности. Он должен оставить свой эгоизм и себялюбие, тогда он станет способным жертвовать собой ради ближнего, приобретая божественную любовь, которая живя в его сердце, принесет много плодов, то есть добрых дел во благо человечества. Христос, принявший смерть ради искупления первородного греха, умер как человек, но, как проросшее зерно, восстал из мертвых, тем самым Своим восстанием восстанавливает в самом Себе падшее человеческое естество, приводя человека к его первичному от сотворения состоянию бессмертия. В этом – глубочайший догмат христианской веры и самим эпитафией Достоевский определяет общую тему «Братьев Карамазовых» – поиск Бога и восстановление в себе падшего образа Божьего.

4.1.2 Цитирование Писания героями

Цитаты Писания придают особую глубину произведению. Цитирование героями текста Священного Писания является важной деталью создания художественного образа в романе Достоевского. Герои часто прямо цитируют библейские тексты. Рассмотрим, какие интерпретации возникают при изучении цитат используемых писателем.

В отрывке: “Федор Павлович узнал о смерти своей супруги пьяный; говорят, побежал по улице и начал кричать, в радости воздевая руки к небу:

¹ Иоанн, гл. 12, ст. 24.

«Ныне отпускаеши»¹. Эта молитва праведного Симеона Богоприимца связана с приветствием в храме младенца Христа и его родителей: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром...»². Молитва эта из состава вечернего богослужения православной церкви. Слова выражают радость старца о том, что лично встретив Мессию, он спокойно может завершить свой земной путь. Но Федором Павловичем смысл евангельского текста кардинально искажен. Он радуется смерти своей первой супруги Аделаиды Ивановны Миусовой, матери Дмитрия, так как теперь он свободен для кутежей и сладострастия.

Обращение Федора Павловича Карамазова к старцу Зосиме: «Блаженно чрево, носившее тебя, и сосцы тебя питавшие, – сосцы особенно!»³. В Писании подобные слова обращены ко Христу, прославляемом одной из толпы женщин: «...блаженно чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссал», что в переводе с Церковнославянского означает «блаженна утроба, носившая Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!» Слова являются опорным текстом для почитания в православной и католической традиции Богородицы. Но в устах Федора Павловича Карамазова евангельские слова опошляются, характеризую его изменную и шутовскую натуру.

В другом месте Федор Павлович сравнивает Смердякова с библейской ослицей прорицателя Валаама, которая при виде ангела заговорила⁴. «Алешка <...> Ну, теперь тебе удовольствие будет, и именно на твою тему. Насмеешься. У нас валаамова ослица заговорила, да как говорит-то, как говорит! Валаамовою ослицей оказался лакей Смердяков. Человек еще молодой, всего лет двадцати четырех, он был страшно нелюдим и молчалив. Не то чтобы дик или чего-нибудь стыдился, нет, характером он был, напротив, надменен и как будто всех

¹ Т. 9. С. 11.

² Лука, гл. 2, ст. 29.

³ Т. 9. С. 50.

⁴ Числа, гл. 22, ст. 21-31.

презирал”¹. Это сравнение подходит Смердякову из-за его низменного, скотоподобного нрава.

Показывая переживания человеческого горя, штабс-капитана Снегирева и его смертельно больного сына, Илюшечки, Достоевский прибегает к цитированию текста из 136 псалма Писания. “...штабс-капитан и тотчас затворил за собою дверь. Лицо его было иступленное, губы дрожали. Он стал пред обоими молодыми людьми и вскинул вверх обе руки. – Не хочу хорошего мальчика! Не хочу другого мальчика! – прошептал он диким шепотом, скрежеща зубами. – Аще забуду тебе, Иерусалиме, да прильпнет... Он не договорил, как бы захлебнувшись, и опустился в бессилии пред деревянную лавкой на колени”². Более полно стих звучит таким образом “Если я забуду тебя, Иерусалим, – забудь меня десница моя; прильпни язык мой к гортани моей...”³. Псалом описывает плач плененных евреев в царстве Вавилонском, когда они были лишены самого дорогого, что у них было – земли обетованной, святого града Иерусалима. В православной церкви 136 псалом поется на службах в преддверии Великого поста, выражая глубокое покаяние и надежду на спасение. Цитируя слова псалма, Снегирев, уподобляясь ветхозаветному Израилю, плачет о самом дорогом, что отнимается у него, о единственном источнике радости в его убогом существовании – сыне Илюшечке. К образу Снегирева я вернусь в связи с ветхозаветной книгой Иова Многострадального.

В главе под названием «Внезапная катастрофа» Иван в нервном припадке кричит: “Есть у вас вода или нет, дайте напиться, Христа ради! схватился он вдруг за голову”. Под водой, скорее всего, подразумевается живая вода христианской любви и истины упомянутой в Евангелии от Иоанна, гл. 4, ст. 10. Писатель пользуется этим символическим мотивом, чтобы на мгновение показать желание Ивана веры и спасения во Христе.

¹ Т. 9. С. 40.

² Т. 10. С.59.

³ Псалом 136, ст. 5-6.

4.1.3 Значение ветхозаветной Книги Иова в романе «Братья Карамазовы»

В труде Мочульского можно прочитать следующие строки: “Из всей Библии Достоевский больше всего любил книгу Иова. Он сам был Иовом, тяжущимся с Богом о правде”¹. Скорее всего, изучая Книгу Иова, Достоевский рассуждал о том, почему Бог попускает человеческие страдания, как существовать в мире, который переполнен неоправданными страданиями невинных людей. Решение этой дилеммы нашло резонанс и в размышлениях Ивана Карамазова, который именно потому и не может выстроить свои отношения с Богом, так как не понимает смысл невинных страданий. С темой библейских страданий в романе связаны и безвинное страдание Дмитрия, и поношение старца Зосимы после его смерти. Однако образ семьи Снегиревых наиболее ярко соответствует библейскому сопоставлению.

Можно рассмотреть семью Снегиревых как символ библейских страданий, символ самого Иова, так как на этой семье отобразились все беды мира, и сошлись на одном человеке – штабс-капитане Снегиреве. Бедность, психическая болезнь супруги Арины Петровны, физический недуг одной дочери, отчуждение другой, которая в условиях нищеты не может позволить себе обучение в Петербурге, чем вызвано ее презрение к отцу и она открыто называет его шутом. Центральным является страдание умирающего сына Илюшечки. Снегирев говорит Алеше: “Нет уж, где нам дворянами оставаться-с. Да и посудите сами-с, изволили сами быть сейчас у меня в хоромах – что видели-с? Три дамы сидят-с, одна без ног слабоумная, другая без ног горбатая, а третья с ногами, да слишком уж умная, курсистка-с, в Петербург снова рвется, там на берегах Невы права женщины русской отыскивать. Про Илюшу не говорю-с, всего девять лет-с, один как перст, ибо умри я – и что со всеми этими недрами станется, я только про это одно вас спрошу-с?”²

¹ Мочульский. С. 272.

² Т. 9. С. 229.

В библейском сравнении Снегирева с Иовом Достоевский сделал попытку показать то, что страдание тоже имеет глубокий смысл, что Бог посылает страдания не только по грехам людей, но и людям праведной жизни. Вопрос зачем? Христианство дает такой ответ: “для большего утверждения их в добре, для посрамления дьявола и для прославления правды Божией. Иов своим страданием и терпением стал ветхозаветным прообразом Христа”¹. Так произошло и в жизни Достоевского, когда, будучи осужден на каторгу, он не сломился, а вышел из этого испытания более сильным и духовно закаленным человеком. История жизни Иова напоминает нам, о том, чтобы быть сострадательными к несчастным другим. Таким, например, было отношение Алеши, который сострадал с семьей Снегиревых по слову Писания: “Лучше ходить в дом плача об умершем, нежели ходить в дом пира; ибо таков конец всякого человека, и живой приложит это к своему сердцу”².

Библия сама дает прямой ответ на страдание Иова, словами его друга Елиуя: “Он спасает бедного через беду его, и в угнетении открывает ухо его”³. О причинах страдания Иова замечательно пишет теолог Пьер Дюмулен: “Елиуй зовет к поиску не причины, а цели страдания. Он спрашивает не «почему я должен страдать», но – «для чего». Такой способ видения совершенно переворачивает отношение и поведение человека, очутившегося перед лицом страдания. Испытание становится путем обращения для приближения к Богу, средством спасения. В страдании Божественная любовь действует непостижимым и совершенно особым образом, чтобы помочь человеку возрасти и научить его любить. Елиую пока неясно, что страдание праведника имеет еще и искупительный смысл для всех остальных, но он уже понимает, что человек в несчастье не только не оставлен Богом, но, напротив, Бог к нему ближе чем когда-либо”⁴.

¹ Слободской С., Закон Божий, прот, Holy Trinity Monastery, Jordanville, USA. 1987. С. 175.

² Еккл. гл. 7, ст. 2.

³ Иова гл. 36, ст. 15.

⁴ Дюмулен, Пьер Иов. Страдание, приносящее плод. Издательство Св. Петра. Спб., 2000. С.

Временно попущенные Богом страдания заставляют человека переосмыслить свою жизнь и попытаться измениться. А изменение в Боге, есть суть самосовершенствования человека и возрастания. Дюмулен поясняет, что: “Наконец смирение Иова дает Богу возможность научить его, открыть ему его собственный внутренний мир, и тем самым сделать Своим учеником. Открывая Богу сердце, Иов постигает важнейшую истину: “Богу возможно все”¹. Так и Иов, после ожесточенной борьбы, склоняется перед Богом: “Я знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено. Кто сей, помрачающий Провидение, ничего не разумея? Так я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал”². Итак, сравнительный анализ библейского символа романа, с текстами Священного писания и богословов-исследователей в этой области дают некое представление о смысле страдания и помогают лучше понять какие идеи преследовал писатель, работая над многострадальным образом семьи Снегиревых.

4.2 Анализ отдельных христианских символов

4.2.1 Крест

Символ креста появляется в романе неоднократно. В данном контексте крест будет рассматриваться не как орудие казни, а как символ страданий, как символ крестоношения, невинного страдания Христова и его восшествие на Голгофу. Равносильно понятию крестоношения, крест Христов в христианской традиции – это символ искупления первородного греха, а также символ надежды и обновления. “Для истинно верующих зрение Креста – не малая вещь, ибо все тайны понимаются через него. Но всякий раз, когда они поднимают глаза и смотрят на него, они как бы вглядываются в лик Христа и так <выражают> они почтение к нему <...> И всякий раз, когда приближаемся мы к Кресту, мы как бы

¹ Там же.

² Иов гл. 42, ст. 2-3.

к телу Христову приближаемся: так это представляется нам по вере в Него”¹. Такое понимание символа отражается на персонажах романа. Крест Алексея – его подвиг быть в миру, где он изначально не желает быть. Его сердцу ближе тихая гавань монастырской жизни, но любимый старец благословляет его на жизнь в мирском обществе. Благо в этом крестоношении заключается в том, что он будет нести свет христианской любви в мир, где её так мало.

Крест Дмитрия – невинное осуждение за убийство, которое не совершал и вынужденная каторга. Он говорит Алексею: “перекрести меня”². В своем разговоре с Алешей Митя клянется, совершая крестное знамение: “...и вот я крест кладу: я на эту глядел тогда секунды три или пять со страшной ненавистью, с той самой ненавистью, от которой до любви, до безумнейшей любви один волосок”³. Благодатная, исцеляющая сила страданий, приводит Дмитрия к полному ее переосмыслению. Его пылкое, способное на любовь сердце делает возможным шагнуть навстречу Богу. Крестьясь, он подтверждает свою веру и желание жить по воле Бога. Дмитрий возрождает в себе веру в Бога и “семя упавшее на почву его сердца” начинает приносить свои плоды. Его любовь, Грушенька находится под впечатлением от обновленного верой Мити и говорит Алеше: “Только расплакалась, как он говорил, потому очень уж он хорошо это говорил, сам плачет, и я заплакала, он меня вдруг и поцеловал и рукой перекрестил”⁴.

С Иваном, совсем иная ситуация. Его ученость и высокоумная натура не могут позволить, чтобы в его душу вошла вера. В этом заключается крест Ивана – его интеллект, желающий, но не могущий объяснить все происходящее вокруг, истощает его. Его крест заключается еще и в осознании того, что он побочно способствовал убийству родного отца. Вдохновленный его идеями Смердяков совершает убийство. Сам Смердяков не способен понести свой крест и искупить

¹ Исаак Сириин, О божественных тайнах и о духовной жизни. Издательство Зачатьевского монастыря, Москва, 1998.

² Т. 10. С. 97.

³ Т. 9. С. 130.

⁴ Т. 10. С. 67.

вину за убийство. Автор уподобляет его библейскому Иуде Искарриоту тем, что он самовластно обрывает свое земное существование через повешение.

4.2.2 Монастырь

Монастырь, как высшее выражение Царства Божия, земного центра космической упорядоченности, мира и справедливости противопоставлен мирскому хаосу в лице семьи Карамазовых и западника Миусова. С первых страниц романа, ознакомив читателя с “историей одной семейки”, автор сопоставляет два противоположных, но взаимосвязанных между собой мира - мир духовный, представленный монастырской обителью, где хочет подвизаться в послушании у старца Зосимы младший сын Карамазова Алексей, и мир светского общества, в котором живет эта семья. Монастырь, куда в тщетных попытках примирения собирается родня, становится ареной для бурлящей драмы непримиримой вражды между отцом семейства Федором Павловичем Карамазовым и его старшим сыном Дмитрием, да и всеобщего нестроения отношений в целом.

Куда, как не в монастырь можно прибегнуть страждущему сердцу. Монастырская обитель издревле была мирным пристанищем для русских паломников, куда они притекали для духовной пользы, уединенной молитвы, покоя, утешения. Монастырь – духовное сердце христианской общины. Здесь в безмолвной тишине и божественном созерцании несет свой аскетический подвиг монастырская братия. Лишние слова здесь неуместны, не то чтобы споры или скандалы. Но именно скандал затевает отец Карамазов, тем самым подчеркивая и усугубляя духовный контраст между тихой гаванью монастыря и кипящей страстями пучиной светской жизни. “Ему захотелось всем отомстить за собственные пакости... “Ведь уж теперь себя не реабилитируешь, так давай ка я им еще наплюю до бесстыдства: не стыжусь, дескать, вас, да и только!”¹. Он хулит монастырские уставы, высмеивает и бесчестит подвижников обители.

¹ Т. 9. С. 102.

Устами своего героя, писатель здесь в какой-то мере позволяет себе критические нотки в адрес самого монашества, которые и как нельзя более актуальны и по сей день: “Вы здесь на капусте спасаетесь и думаете, что праведники!... Старые фразы и старые жесты! Старая ложь и казенщина земных поклонов! Знаем мы эти поклоны! “Поцелуй в губы [аллюзия к целованию Христа Иудой – *авт.*] и кинжал в сердце”, как в Разбойниках Шиллера. Не люблю, отцы, фальши, а хочу истины!... Нет, монах святой, ты будь ка добродетелен в жизни, принеси пользу обществу, не заключаясь в монастыре на готовые хлеба... Портвейн старый Фактори, медок разлива братьев Елисеевых, ай да отцы!... Ишь бутылочек то отцы наставили, хе хе хе!”¹. Такая критика отчасти напоминает живописную критику на одинаковую тему художников Василия Перова и Николая Неврева.

Христианскому же духу чужда самооборона или агрессия. Всепокрывающая любовь Христова, выраженной в смирении и терпении христианина, пронесит его через любые испытания жизни. “Претерпи смотрительно находящее на тя невольное бесчестие с радостью, и да не смутишися, ниже возненавидиши бесчестящего тя”², были слова игумена отцу Карамазову. Позже, из монастыря в мир, схииеромонах Зосима благословит своего ученика Алексея, для того, чтобы он приносил плоды Евангельского учения.

Достоевский часто паломничал по монастырям. Он бывал в Троице-Сергиевой Лавре (в этом монастыре близ Москвы Достоевский ежегодно бывал, начиная с раннего детства вплоть до 1831 года, вновь посетил монастырь в 1859 году), Оптиной Пустыни (поездка туда в 1878 году была связана со смертью младшего сына писателя Алёши; впечатления от паломничества во многом определили творческие идеи и многие художественные детали романа «Братья Карамазовы»), Павло-Обнорский монастырь – он тоже упоминается в романе «Братья Карамазовы».

¹ Т. 9. С. 102.

² Там же.

4.2.3 Голубь

Яркий символ в романе – голубь. В библейской символике голубь означает Святого Духа, одну из ипостасей Бога-Троицы. После видения черта Ивану, он называет Алешу голубем. “Он тебя испугался, тебя голубя. Ты “чистый херувим”, тебя Дмитрий херувимом зовет”¹. Херувимы в христианской традиции составляют одну из ступеней небесной, ангельской иерархии. Они имеют двенадцать крыльев. Херувимы знают и созерцают славу Бога. Созерцая премудрость Божию, они передают ее другим. Появлению в доме у Ивана Алеше, как символу божественной чистоты и святости, противопоставлена темная сила черта. В другом месте, речи у камня, Алеша называет мальчиков “голубчиками”.

4.2.4 Камень

Одним из интереснейших и многозначных в романе является символ камня. Символ этот связан с Илюшей Снегиревым, умирающим от болезни ребенком. Достоевский часто пишет о детях. Дети везде в его романах. С точки зрения христианства их можно рассмотреть как символ чистоты и святости, символ Царства Божьего, среди развращенного злом мира. Умирая, Илюша просит отца: “А меня, папа, меня не забывай никогда, <...> ходи ко мне на могилку... да вот что, папа, похорони ты меня у нашего большого камня, к которому мы с тобой гулять ходили, и ходи ко мне туда с Красоткиным, вечером... И Перезвон... А я буду вас ждать... Папа, папа!”²

В древности камень был широко употребляем. Из него воздвигали башни и дворцы, памятники и великолепные статуи, из камней делали жертвенники для приношений. В ветхозаветной традиции иудеев каменованием казнили преступников. Камнями побивали осужденных на смерть и под ними хоронили осужденного человека. В моем понимании мелкие камни, которыми бросает Илюшечка в мальчиков в начале романа – камни ненависти и обиды

¹ Т. 10. С. 158.

² Т. 10. С. 58.

(ветхозаветные). Они противопоставлены “большому камню” (новозаветному), над которым Алеша произносит последнюю свою речь о том, как люди воскреснут из мертвых и опять увидят друг друга. “Большой камень” – символ Господа. В Евангелии Он назван краеугольным камнем¹, а верующих во Христа Евангелие называет “живыми камнями дома Божиего”. Апостол Павел пишет в своем послании: “Итак, отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие, как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение; ибо вы вкусили, что благ Господь. Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устройте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. Ибо сказано в Писании: вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится. Итак, Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень преткновения и камень соблазна, о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что они и оставлены. Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет”². С камнем ассоциируется и фигура апостола Петра, “...и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах”³. Так символично, 12 мальчиков во главе с Алешей собраны у “большого камня” в примирении и памяти об Илюшечке. Символично, что в конце романа, тема отмщения Ветхого завета, сменяется благой вестью Нового. Достоевский таким образом акцентирует, что противостояние побеждается в прощении и любви к ближнему по заповедям данных Христом.

¹ Еф гл. 2, ст. 20.

² 1 Пав. Гл.2.

³ Мф.гл.16, ст18.

4.3 Символика чисел

Другим интересным символом в поэтике Достоевского является символ чисел. Ветловская широко рассматривает данную символику в своем труде. Число “три” повторяется «Братьях Карамазовых» наиболее часто. С первой фразы первой главы начинается повторение этого символического числа: “Алексей Федорович Карамазов был третьим сыном помещика нашего уезда Федора Павловича Карамазова”, далее “у него было три сына”, “трехлетнего мальчика Митю”, “только один из трех сыновей”, “а второго три года спустя” и т.д. Повторение этого числа сразу обращает на себя внимание и не может быть случайным, “три тысячи берет Митя у Катерины Ивановны; три тысячи, по крайней мере, он хотел бы получить от отца; три тысячи Федор Павлович припрятывает для Грушеньки. Впоследствии три тысячи Алеша, Катерина Ивановна и Иван платят адвокату.

Главы, связанные с жизнью Дмитрия и Ивана, тоже содержат повторение числа “три”. Например: главы об исповеди Дмитрия («Исповедь горячего сердца. В стихах»: «Исповедь горячего сердца. В анекдотах»; «Исповедь горячего сердца. Вверх ногами»); три главы о надрывах («Надрыв в гостиной»; «Надрыв в избе»; «И на чистом воздухе»); три главы о встречах и попытках Мити достать деньги, чтобы вернуть свой долг Катерине Ивановне («Кузьма Самсонов», «Лягавый», «Золотые прииски»); три главы его мытарствах («Хождение души по мытарствам. Мытарство первое»; «Мытарство второе»; «Третье мытарство»); три главы о встречах Ивана со Смердяковым («Первое свидание со Смердяковым»; «Второй визит к Смердякову»; «Третье, и последнее, свидание со Смердяковым»). Каждая часть романа состоит из трех книг, а эпилог к роману – из трех глав. В своей книге Мелетинский выделяет три пары гендерных отношений: “Иван-Катя (“благородные” мечтатели), Дмитрий-Грушенька (связанные с народной почвой “грешники”, способные покаяться и вырастить в себе нового человека), Алеша-Лиза (еще не до конца определившиеся по молодости, особенно она)”¹.

¹ Мелетинский. С. 173.

Однако, при подробном рассмотрении употребления числа “три” в романе, Ветловская раскрывает религиозное значение этого символа неверно, приписывая его фольклорной традиции, из которого христианство его усвоило. На самом деле за числом “три” стоит один из главнейших догматов христианства – учение о святой Троице, о трех ипостасях единого Бога. Этот догмат был принят и установлен Вселенскими церковными соборами в Никее (325 г.) и Константинополе (381 г.).

Другим числом, имеющим явное, христианское значение – число “двенадцать”. В третьей главе эпилога «Похороны Илюшечки. Речь у камня» можно прочитать следующее: “Алеша еще у ворот дома был встречен криками мальчиков, товарищей Илюшиных. Они, все с нетерпением ждали его и обрадовались, что он, наконец, пришел. Всех их собралось человек двенадцать”¹. Трактовка этого числа с религиозной точки зрения очевидна, так как число двенадцать символизирует двенадцать апостолов. Образ Алексея, как воплощения христианской этики и нравственности, имеет прямое отношение к Богочеловеку Христу. Речь Алеши у камня, о том, что непременно будет воскресение мертвых, перекликается со смыслом двенадцатого члена христианского Символа веры – “Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века”. На этом примере можно еще раз убедиться, как Достоевский мастерски вплетает христианскую символику в структуру своего шедевра.

4.4 Христианская символика в системе образов персонажей романа

“Система персонажей в «Братьях Карамазовых» представляет целый веер характеров, находящихся в сложном, но весьма продуманном и четком соотношении друг с другом. <...> Борьба добра и зла имеет место и между

¹ Т. 10. С. 285.

персонажами, и в душе большинства персонажей”¹. Продолжая анализ, следует рассмотреть символичность художественных образов героев романа, а именно на образ старца Зосимы и старца Ферапонта, а так же трех братьев Дмитрия, Ивана и Алексея.

4.4.1. Старец Зосима

Духовным оплотом, столпом и учителем монастырской братии является старец Зосима. Живя в скиту, в месте расположенном недалеко от монастыря, куда от шумной толпы и людей уединяются монахи для усугубленной молитвы, он принимает стекающихся к нему со всей округи паломников. Тихий, кроткий старец утешает страждущих, помогает молитвой и практическим советом о том, как решить трудные житейские и духовные вопросы. Старец прослыл прозорливцем и целителем недужных. Такие дары Бог открывает только самым искушенным праведникам и подвижникам. Алеша дорожит, трепещет перед своим учителем и во всем пытается подражать ему. Он пытается пронести ту “деятельную любовь”, которой учит старец. Отец Зосима учит людей постигать “[опыт] деятельной любви. Постарайтесь любить ваших ближних деятельно и неустанно. По мере того, как будете преуспевать в любви, будете убеждаться и в бытии Бога, и в бессмертии души вашей. Если же дойдете до полного самоотвержения в любви к ближнему, тогда уж несомненно уверуете, и никакое сомнение даже и не возможет зайти в вашу душу. Это испытано, это точно”². Так пытается жить Алексей, так призывается жить и читатель. В романе художественный образ Зосимы представлен автором как идеал русского старчества.

В основе учений старца Зосимы автор романа, несомненно, опирается на духовное творчество святителей церкви. Так, например, одним из любимых святых писателя был святитель Тихон Задонский (1724-83), а прототипом художественного образа старца Зосимы стали преподобный старец Зосима

¹ Мелегинский. С. 38.

² Т. 9. С. 64.

Верховской и духовник Оптиной Пустыни, преп. Амвросий Оптинский (1812-1891), которого писатель знал лично. Тема старчества актуальна на Руси и по сей день. Сегодня в монастырские кельи к старцам-подвижникам стекаются толпы народа, но, как и в те недалекие времена, одни приходят из чистого любопытства и за поиском чудес, другие в надежде о духовном руководстве, из-за своей благоговейной веры во всемогущую святость, воплотившуюся в этих богоносных людях. Духовников-старцев сегодня очень мало, так же мало, как и истинно верующих чад Церкви, (прозорливо заметил Достоевский «теперь общество христианское пока еще само не готово и стоит лишь на семи праведниках»), но они есть. Верующие, безусловно, почитают схиигумена Илию (Ноздрина), духовного окормителя Оптиной Пустыни, архимандрита Кирилла (Павлова) из Троице-Сергиевой Лавры, помнят недавно отшедших архимандрита Псково-Печерской обители, Иоанна (Крестьянкина), старца Николая (Гурьянова) и афонского старца Паисия (Езнепидиса). Подобно старцу Зосиме, они были и через свои печатные труды, остаются светилами истины, наставниками в вере христианам живущих в миру.

То, что привело старца Зосиму к такой высоте духовной жизни можно узнать из главы «Русский инок». Пример покаянной перемены произошел в старце Зосиме еще в юности, от части, под влиянием его старшего брата Маркела. Наглухо, потеряв веру в Бога, Маркел заболевает, и лишь какая-то чудесная сила возвращает в нем веру после радостных дней Пасхи и святого Причащения, которое он и принимает только ради страждущей Матери. «Изменился он весь душевно – такая дивная началась в нем вдруг перемена... да, говорит, была такая божия слава кругом меня: птички, деревья, луга, небеса, один я жил в позоре, один все обесчестил, а красы и славы не приметил вовсе»¹. С такими словами покаяния Маркел завещает брату жить вместо него.

В свое время Зиновий, будучи высокомерным и заносчивым офицером тоже совершил акт покаяния, когда не выстрелил из-за милосердия в своего

¹ Т. 9. С. 325.

соперника во время дуэли. Этим поступком он полностью изменил свою жизнь. В нем происходит радикальное изменение, к смеху и удивлению своих товарищей офицеров, он решает посвятить свою жизнь Богу. Об этом герое романа можно снова сказать словами преподобного Иустина: “Нет нигде более страшного ада и более дивного рая, чем в душе русской. Ни один человек не падает так глубоко, до крайнего зла, как русский человек; но в то же время и ни один человек не взмывает так высоко, до вершин, превышающих все вершины, как русский человек”¹.

Чистое и нежное сердце Зосимы чувствует и видит красоту мира Божьего. “...Посмотрите кругом на дары Божии: небо ясное, воздух чистый, травка нежная, птички, природа прекрасная и безгрешная, а мы, только мы одни, безбожные и глупые, не понимаем, что жизнь есть рай.” Человек, любящий Христа, кротко поучает людей: “Животных любите: им Бог дал начало мысли и радость безмятежную... Не мучьте их, не отнимайте у них радости, не противьтесь мысли Божией”². (Как далеко от такого понятия Смердяков любивший мучить кошек!) Кротостью Христовой человек укрощает диких зверей. Старец Зосима рассказал одному юноше “И рассказал я ему, как приходил раз медведь к великому святому, спасавшемуся в лесу, в малой келейке, и умилился над ним великий святой, бесстрашно вышел к нему и подал ему хлеба кусок: “Ступай, дескать, Христос с тобой”, и отошел свирепый зверь послушно и кротко, вреда не сделав. И умилился юноша на то, что отошел, вреда не сделав, и что и с ним Христос. “Ах, как, говорит, это хорошо, как всё божие хорошо и чудесно!”³ Эта история используется Достоевским на основании жития преподобного Серафима Саровского.

4.4.2 Ферапонт и Зосима контраст двух христианских мировоззрений

¹ Попович И. Философские пропасти. Издательский совет РПЦ, 2005.

² Т. 9. С. 358.

³ Т. 9. С. 332.

На фоне этих светлых примеров старчества, можно найти примеры крайности в деле аскезы и духовного руководства. Таким примером в романе «Братья Карамазовы» является старец Ферапонт “великий постник и молчальник... из проходящих мирских очень многие чтили его как великого праведника и подвижника, несмотря на то, что видели в нем несомненно юродивого”¹.

Юродство, неординарность, загадочность, тёмная тайна старца пленила паломников монастыря. Ходили слухи, что “отец Ферапонт имеет сообщение с небесными духами и с ними только ведет беседу, вот почему с людьми и молчит”². Если он когда и говорил с проходящими к нему, был краток и груб. Более разбирающимся в православной догматике, можно было сразу осознать, что учения Ферапонта, не совпадает с христианским. Они тут же ловили себя на мысли, что такому непоколебимому постнику, скорее всего, открываются другие, непостижимые, духовные истины. Однако в этом старце нет ни христианской любви, ни сострадания. В монастырском делании Ферапонта можно узнать Евангельских фарисеев. Они хорошо знали и строго блюли свои законы, тем самым превозносились над остальными, считая себя праведными мужами и полностью исключая свою греховность и сострадание к ближнему. Такое поведение противоречит духу христианства. Ферапонт был большим противником и обвинителем старца Зосимы, осуждал его духовную практику, противостоял, гневался. Не пожалел он Зосиму и после его смерти. “Тлетворный дух” – символ нездорового отношения к смерти и святости старца, а так же большое духовное состояние общества. К сожалению, слишком много людей предпочитали старца Ферапонта, любили внешнюю сторону подвига, жаждали видимых чудес, а любви не знали... Говорили о нем: “ – Вот кто свет! Вот кто праведен! – раздавались возгласы уже не боязненно, – вот кому в старцах сидеть, – прибавили другие уже озлобленно. – Не сядет он в старцах... Сам отвергнет...”³

¹ Т.9. С. 186.

² Т.9. С. 186.

³ Т. 9. С.376.

Интересен вопрос молодого монаха к Ферапонту, имеет ли он общение со Святым Духом. Ферапонт отвечает: “ – Бывает в ночи. Видишь ли два сука? В ноши же и се Христос руце ко мне простирает и руками теми ищет меня, явно вижу и трепещу. Страшно, о страшно! – А что же страшного, коли Сам бы Христос?”¹ И действительно достоверный вопрос! У человека-носителя христианского духа, не может возникнуть страха от встречи со Христом, разве только трепетная радость. Душа Ферапонта наполнена темной силой и страхом. Его духовное делание можно описать как “прелестное” – состояние искуса, высшей степени лести или лжи.

Исследуя и интерпретируя христианские символы, не следует забывать, что хотя Достоевский был верующим и правдивым человеком, прежде всего, он художник и творец. Образы, сотворенные Достоевским – всего лишь рефлексия, его личного понимания. И хотя образ старца Зосимы очень близок к русскому старчеству, он не раскрывает в полной мере понятие о старчестве. Понятие о старчестве, которое описывает писатель, основано на жизненном опыте писателя, истинное же старчество познается опытом аскетического самоотречения. Надо заметить, что в Оптиной пустыни роман встретили неворосторженно. Это связано и с инакомыслием писателя. Не все идеи писателя считались истинно православными. “Достоевский проникся идеями Н. Ф. Федорова, который утверждал, что “если человечество объединится в любви, не будет катастрофического конца света и Страшного Суда”². Такая идея противоречит эсхатологическому учению Евангелия.

4.4.3 Юродство

Намеки на юродство даны Достоевским к разным персонажам романа. Катерина называет Алешу “маленьким юродивым”, юродивыми представляются Елизавета Смердящая, мать Сердякова, мать Алексея, “кроткая неистово

¹ Т. 9. С. 190.

² Концевич И, Оптина Пустынь и ее время. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Издательский отдел Владимирской епархии. 1995. С. 48.

верующая юродивая кликуша”, сам Федор Павлович Карамазов своим шутством и видом напоминает юродивого, ну и конечно же старец Ферапонт. Однако все эти образы не воплощают христианскую идею о духовно-аскетическом подвиге юродства. В святости подвига юродства, свет Христовой истины скрывается за безобразным обликом подвижника. У всех героев не хватает, будь света Христова, будь безобразия, тем самым они не могут считаться во всей полноте символами феномена юродства.

4.5 Символы в художественных образах братьев Дмитрия, Ивана и Алексея

4.5.1 Дмитрий Карамазов

Дмитрий Карамазов представлен Достоевским как символ страдания, покаяния и восстания. Весь его образ может быть выражен стихом Псалма 118: “Прежде страдания моего я заблуждался, а ныне Слово Твоё храню... Благо мне, что я пострадал, чтобы научиться уставам Твоим”¹. Как уже говорилось ранее, по широте своей души, по своим душевным качествам, Митя способен воспринять веру. Это помогает ему принять суд над ним. То, что его ждут страдания, что прозрел старец Зосима, отдавая христианский поклон Дмитрию при их встрече в монастыре. Этот поклон является символом грядущих его страданий. Главы, связанные с арестом Дмитрия под названием «Хождение души по мытарствам» в «Книге девятой. Предварительное следствие» тоже имеют символическое название. Мытарства в христианском понимании – своего рода таможи, препятствия, через которые должна пройти каждая душа на пути к престолу Бога для первого, частного суда. В символическом названии намечается возмозносит грядущего суда и каторги. Но Дмитрий смотрит в будущее с уверенностью на лучшее. Он говорит: “...воскрес во мне новый человек! Был заключен во мне, но никогда бы не явился, если бы не этот гром” – аллюзия ко Господу. Еще Дмитрий говорит: “О, да, мы будем в цепях, и не будет воли, но тогда, в великом горе

¹ Пс.118

нашем, мы вновь воскреснем в радость, без которой человеку жить невозможно, а Богу быть, ибо Бог дает радость, это его привилегия, великая... Да здравствует Бог и его радость! Люблю его!”¹ В своих произведениях Достоевский зовет всех людей к этой любви. Но эта любовь возможна только через покаяние.

Осознание своего несовершенства, видение своей греховности есть христианское начало на пути к Богу и спасению души. Человек, который видит себя безошибочным, не способен к развитию, как в духовном, так и в творческом плане, такой человек не может принять конструктивную критику или снести обиду. Напротив, те, кто осознают свое несовершенство, несмотря ни на что, готовы искать пути к безграничному благу и истинному совершенству. Преодолевая свои страсти и преумножая добро в себе, они способствуют преумножению добра во всем мире. Христианская аксиома о любви очень проста, там, где добро, там нет места злу. Но для полного оздоровления добром, сначала необходимо видение своих зол и пороков. Такое видение греховной природы часто приводит человека к покаянию, что по-гречески означает – метанойя (греч. μετάνοια, букв. “после ума”, “переосмысление”), то есть изменение ума, образа мышления, изменение целей своей жизни, устремлений. Покаяние требует ненавидеть грех и отвращаться от него.

Идеей о покаянии, Достоевский объединяет и других героев своего романа связанных отношениями с Дмитрием. Аграфена Александровна, предмет Митиной любви, тоже осознает свое нечестие. После встречи с Алешей и в ней наступает решительный перелом. Она была потрясена чистотой праведника. При встрече с ним она говорит: “Алеша, на тебя как на совесть мою смотрю. Все думаю: “ведь уж как такой меня скверную презирать теперь должен”². Верись ли, иной раз, право, Алеша, смотрю на тебя и стыжусь, все себя стыжусь...” При этой же встрече Аграфена рассказывает историю о луковке, которую подал Ангел злой женщине, потому как луковка была одна единственная ее добродетель.

¹ Т. 10. С. 91.

² Т. 9. С. 398.

Грушенька сравнивает себя с этой “злющей бабой”, которая, не имея благодати, не удержалась на луковке и упала в огненное озеро. Луковка является символом наших добрых дел. Однако есть сила, которая помогает Грушеньке измениться. Она готова отречься от своей прежней жизни. В ней просыпается жертвенная любовь к Дмитрию, страдающему, в частности из-за нее самой, за которым она намерена следовать аж на каторгу. Ее двоюродный брат, семинарист Ракитин, радикально противоположен. Скрыт и продажен, Ракитин не хочет найти в себе сил к перемене и возрождению.

Даже отец Дмитрия не скрывает своего скверного жития, выражаясь такими словами: “было бы вам известно, ...что я в скверне моей до конца хочу прожить. В скверне то слаще: все ее ругают, а все в ней живут, только все тайком, а я открыто. Вот за простодушие то это мое на меня все сквернавцы и накинудись. А в рай твой, Алексей Федорович, я не хочу, это было бы тебе известно, да порядочному человеку оно даже в рай то твой и неприлично, если даже там и есть он”¹. В его словах нет ни единого намека на покаяние, но даже такая его искренность, нежелание претворяться, достойны признания, ведь оно куда лучше лицемерия. Карамазов натура нетеплохладная. Он негодяй, но он и признает это, когда он по-своему любит, этого не скрывает. Он совершенно искренне любит сына Алешу, говоря ему: “ведь я чувствую же, что ты единственный человек на земле, который меня не осудил, мальчик ты мой милый, я ведь чувствую же это, не могу же я это не чувствовать!”² Да, он расположен к нежным чувствам и сам в таковых нуждается. Алеша “пронзил его сердце” тем, что “жил, все видел и ничего не осудил”. Мало того, принес с собою небывалую вещь: совершенное отсутствие презрения к нему, старику, напротив всегдашнюю ласковость и совершенно натуральную прямодушную привязанность к нему, столь мало ее заслужившему. Все это было для старого потаскуна и бессемейника совершенным сюрпризом, совсем для него, любившего доселе одну лишь

¹ Т. 9. С. 194.

² Т. 9 С. 29.

“скверну”, неожиданным. По уходе Алеши он признался себе, что понял кое-что, чего доселе не хотел понимать”¹.

Есть в романе герои, которым покаяние чуждо – отчасти Иван Карамазов, Смердяков, Ракитин, а ведь покаяние является наиболее важным в духовном возрождении человека. “Возрождение, – подчеркивает митрополит Антоний (Храповицкий), – вот о чем писал Достоевский во всех своих повестях: покаяние и возрождение, грехопадение и исправление, а если нет, то ожесточенное самоубийство; только около этих настроений вращается вся жизнь всех его героев”².

4.5.2 Иван Карамазов

В романе с именем Ивана связан символ черта. Не напрасно Достоевский связывает Ивана именно с этим символом. Символ, мастерски используемый Достоевским, помогает познать духовный мир героя и раскрывает в полноте суть его убеждений. Мелетинский замечает: “Связь между идеями Ивана и его подсознанием хорошо выявляется в эпизоде с видением черта – своеобразной “тени” (по Юнгу), т. е. двойника Ивана Карамазова”³. Черт Ивана персонифицирован. Иван в разговоре с чертом признает тот факт, что черт и есть отображение его самого, “Ты воплощение меня самого <...> только одной, впрочем, моей стороны... моих мыслей и чувств, только самых гадких и глупых”⁴. На самом деле Иван Карамазов герой крайне интеллектуальный. Он поглощен вопросами о существовании Бога, бессмертия души, вопросами личной свободы и веры. Эти искания выражены словами Алеши “... душа его бурная. Ум его в плену. В нем мысль великая и неразрешенная. Он из тех, кому не надобно миллиона, а надобно мысль разрешит”⁵. Сам Иван говорит: “Предвечные

¹ Т. 9. С. 107

² Достоевский Ф. М. Сочинения. СПб., 1911. Т. 2. С. 469.

³ Мелетинский. С. 164.

⁴ Т. 10. С. 142.

⁵ Т. 9. С. 93.

вопросы разрешить, вот наша забота”¹. Но в своем стремлении “разрешить предвечные вопросы”, Иван в отличии, от своих братьев, ссылаясь на неоправданные страдания людей в мире, в особенности детских страданий, не способен постигнуть полноту христианского учения. Правда он ни в коем случае не отрицает существование Бога, заявляя: “Я не Бога не принимаю, пойми ты это, я мира, Им созданного, мира-то Божьего не принимаю и не могу согласиться принять”². Такие убеждения напрямую отображены в символе черта.

“Чёрт (в старой орфографии употреблялось также написание чорт) – термин, употребляемый <...> в смысле христианского образа Сатаны и низших демонов”³. Согласно христианской догматике все ангелы были сотворены добрыми и свободными, они одарены умом и могуществом. Денница, самый высший из ангелов, возгордился своим могуществом и стал противиться Богу, увлекая за собой других ангелов. В результате противостояния Богу многие отвернулись от вселюбящего Бога, встав на вечную борьбу с Ним. Так, согласно христианскому учению, возникло зло. Эти отпавшие демонические силы, иначе называемые бесами или в фольклорном понимании чертами, находятся в вечном стремлении исказить и уничтожить Божие творение, а прежде всего человека, как верх творения, и повлечь его за собой в вечное небытие.

Наученные ложными учениями сатаны, к непослушанию Бога, Адама и Ева, преступая свой союз с Богом, лишились вечного блаженства, в их существо входит смерть. Это библейское повествование небезосновательно связано с одним из основных вопросов романа относящихся к смерти Федора Павловича Карамазова. Богоборческая формула Ивана – “Нет бессмертия души, так нет и добродетели, значит, всё позволено”, его же словами, “от формулы “всё позволено” я не отрекусь”, приводит Смердякова к отцеубийству. Смерть в дом Карамазовых входит из-за высокого, но не пресвященного верой Ивана, которым и научен Смердяков. Так он заявляет своему учителю, “Вы убили, вы главный

¹ Т. 9. С. 262.

² Т. 9. С. 265.

³ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1890—1907).

убийца и есть, а я только вашим приспешником был, слугой Личардой верным, и по слову вашему дело это и совершил <...> главный убийца во всем здесь единый вы-с, а я только самый не главный, хоть это и я убил. А вы самый законный убийца и есть!”¹ Иван ошарашен, на что Смердяков продолжает: “Всё тогда смелы были-с, “всё, дескать, позволено”, говорили-с, а теперь вот так испугались!”² Таким образом, бунтующий против Бога разум Ивана, приведший к смерти отца, тождественен богоборческому разуму дьявола способствующего началу смертного естества первых людей.

Нельзя, однако, демонизировать Ивана до крайности. Иван тоже способен на переживание. Узнав о том, что Дмитрий не виновен в смерти отца, он вздыхает в осознании того, что он натворил: “Я всё на Дмитрия думал. Брат! Брат! Ах! – Он вдруг схватил себя за голову обеими руками”³. Он и самому черту говорит такие слова, как бы отрекаясь от него: “Ни одной минуты не принимаю тебя за реальную правду. Ты – ложь, ты – болезнь моя, ты – призрак. Ты – воплощение меня самого, только одной, впрочем, моей стороны... моих мыслей и чувств, только самых гадких и глупых”⁴. Иустин Попович так охарактеризовал символ черта в своем труде: “Мне кажется, что черт Ивана – это ни в коем случае не реальный злой дух <...> а бред, но бред, вызванный влиянием демонических сил. <... > Иванова философия - это плод таинственной сопряженности психических творческих сил Ивана с теми же силами кошмар-черта. Непостижимо, таинственно кошмарная демоническая сила пронизывает личность Ивана, пронизывает его мысли, чувства, желания. Она как-то полувоплощена в нем, и Иван совершенно неспособен отличить себя от нее <...> что в создании его философии и этики учувствовала некая надразумная, надвременная и надпространственная сила, становящаяся кошмаром, как только пытается

¹ Т. 10. С. 126.

² Там же.

³ Т. 10. С. 57.

⁴ Т. 10. С. 34.

воплотиться, войти во время и пространство”¹. Принятая Иваном философия в конечном итоге приводит к распаду его личности.

4.5.4 Алёша Карамазов

В художественном образе Алексея отображены все прекрасные черты характера, достойные имени Христова. Он и есть символ – идеального христианина, монаха, мирянина в одном образе. В нем есть и светлая христианская любовь, самоотверженность, сострадание. По словам Мелетинского, “Алеша как бы лишен недостатков своего отца и братьев и соединяет их достоинства. Он не сластолюбив, как Федор и Дмитрий, не атеист, как Федор и Иван, не равнодушен к людям и не рационалист, как Иван, не сух, как Смердяков. Он любит жизнь и Бога, как Дмитрий, он склонен к мучительным размышлениям, как Иван”². Идеей Достоевского, во втором томе романа, было сделать Алексея грешником, которому предстоит покаяться. Сам автор романа подчеркивает, что это его любимый герой! Имя своему герою он тоже выбирает не случайно, а в честь широко известного и любимого в народе святого – Алексия, человека Божия. Подобно старцу Зосиме, он остро ощущает горе близких, сопереживает и утешает в беде. Алексей действительно живет по заповеди Христа, “не судите да не судимы будите”. За кроткий, миролюбивый нрав ребенка, его полюбили все, “дар возбуждать к себе особенную любовь он заключал в себе так сказать в самой природе, безыскусственно и непосредственно”³. Проникся к нему его отец, доселе им не интересовавшийся. Карамазову совершенно все равно, живет ли его сын в монастыре, который он лично презирает, и то, что юноша вскоре встанет на стезю полной монашеской жизни, главное, что рядом появился человечек, который нелицемерно любит его старика, а главное не просит ничего взамен. Поистине, это чудо, которое пронизывает окаменевшее сердце Федора Павловича.

¹ Попович И. Философия и религия Ф. М. Достоевского. Минск, 2007.

² Мелетинский. С. 170.

³ Т. 9. С. 23.

Алеша всегда мало говорит, зная, что слова часто несут за собой осудительный характер, он больше слушает других, сопереживая и молясь. Часто бывает, верующих молодых людей относят к числу отсталых от жизни. Алексей был не такой. Автор романа пишет, что “он был отнюдь не болезненная, экстазная, бедно развитая натура, бледный мечтатель, чахлый и испитой человек”¹, а наоборот красивый, статный юноша, полный сил и здоровья. Правда, Алеша не получил никакого образования и решил встать на путь духовный, “но сказать, что он был туп или глуп, было бы большою несправедливостью”². Алеша решил посвятить себя служению Богу и людям на монастырском поприще, потому что видел во всем этом смысл. Он вовсе не был мистиком или фанатиком. Монастырь и любимый старец Зосима заменили двадцатилетнему юноше семью, которую он почти не имел. Встреча со старцем перевернула жизнь молодого человека. Он ощутил на себе любовь, прежде небывалую.

Мать его умерла в раннем возрасте, а кровный отец его не хотел знать. Жизнь в монастыре наполнила юношу смыслом, “в то время она одна поразила его и представила ему разом весь идеал исхода равшейся из мрака к свету души его”³. В таком возрасте молодой человек полон жизненной энергии, душа рвется к великим свершениям. Увидев смысл монастырской жизни, Алексей был готов полностью отдать себя на подвиг в стенах монастыря. “Честный по природе своей, требующий правды, ищущий ее и верующий в нее, а уверовав требующий немедленного участия в ней всею силой души своей, требующий скорого подвига, с неперменным желанием хотя бы всем пожертвовать для этого подвига, даже жизнью”⁴. Нужно здесь привести прекрасное замечание и пророческие слова писателя об образовании. “Хотя к несчастью не понимают эти юноши... что пожертвовать, например, из своей кипучей юностью жизни пять шесть лет на трудное, тяжелое учение, на науку, хотя бы для того только, чтоб удесятить в

¹ Т. 9. С. 29.

² Т. 9. С. 35/

³ Т. 9. С. 30.

⁴ Там же.

себе силы для служения той же правде и тому же подвигу... – такая жертва сплошь да рядом для многих из них почти совсем не по силам”¹.

С детства жизнь Алексея была совсем не легка, не легок и его духовный путь. После семейного скандала в монастыре, старец Зосима благословляет Алешу на жизнь в миру. Это никак не входило в планы Алексея, и это был первый для него удар. Тогда он еще не понимал, что он будет полезен в мире светском, для того чтобы служить добру и помогать людям, подобно тому как он делает позже в семье бедного штабс-капитана Снегирева и его умирающего сына Илюши. Более сильным потрясением становится для него смерть старца Зосимы и скорое разложение его тела. Верующие знают, что нетленные мощи не являются фактом для признания святости человека. Многие и многие святые прославленные Церковью, не имели нетленных мощей, а были прославлены по другим своим качествам. Но Алеша переживает, за то, что над старцем потешаются его враги, они многие не верили ему и не любили его при жизни, а теперь торжествуют, “ибо любит человек падение праведного и позор его”. Алеша не мог себе уяснить то, что разложение тела, было в таинственном промысле Бога. Это всего лишь испытание, которое явит истинных и преданных чад старца и отделит тех, которые сомневались в его истинах, и те которые вскоре будут говорить о том, что “правильно судил Ферапонт”. Это искушение далось не под силу молодому послушнику. Алеша не понимает такой несправедливости, в своем уме он бунтует против Бога, отображая бунт Ивана.

Сомнения и падения присущи любому человеку, а тем более в вопросах веры. Алексей здесь не исключение. Не каждый устоит в напряженной борьбе сил демонических и сил ангельских. Но в этой борьбе Алексей выходит настоящим победителем. Божественная сила не оставляет его и Алексей приходит к чудесному смирению и покаянию. В ночь у гроба своего учителя он, как никогда раньше, ощутил ту великую потребность в Спасителе. Нет больше на земле его чудесного старца, но есть его заповеди, и есть вера в воскресшего из

¹ Там же.

мертвых Христа. Символ сна Алексея, “Канны Галилейской”, в котором ему является улыбающийся старец Зосима, есть символ торжества, праздника, истинной победы. Как известно, согласно Евангелию в Канне Галилейской, Господь совершил свое первое чудо – претворение воды в вино. Таким же образом и с Алексеем происходит чудо жизненной перемены. “...что-то твердое и незыблемое, как этот свод небесный, сходило в душу его”¹. Достоевский так пишет о сердечных переживаниях своего героя: “Пал он на землю слабым юношей, а встал твердым на всю жизнь бойцом, и сознал и почувствовал это вдруг, в ту же минуту своего восторга. И никогда, никогда не мог забыть Алеша во всю жизнь свою потом этой минуты. “Кто-то посетил мою душу в тот час”, говорил он потом с твердою верой в слова свои...”².

¹ Т.9. С.406.

² Там же.

Заключение

Фёдор Михайлович Достоевский вошел в историю как великий русский писатель и религиозный мыслитель, произведения которого отображают картину жизни людей того времени, но более ценным для современно читателя остаются вопросы духовно-нравственных поисков героев романов. Одним из важных аспектов в литературном творчестве писателя является обращение к христианской символике, которая помогает понять сущность художественных образов его произведений и проникнуть в творческий замысел самого писателя. В работе рассмотрено значение Священного Писания используемого Достоевским, употребление символов библейских аллюзий и прямого цитирования литературными героями Священного текста. В ходе анализа исследований посвященного данной проблеме, была выявлена христианская символика, употребляемая писателем для формирования идейно-художественных особенностей романа и раскрыты её возможные значения. Была сделана попытка по новому взглянуть на уже известные интерпретации данной символики. Работа не является исчерпывающей, так как не удалось раскрыть точное значение некоторых символов. Важным ключом в анализе поставленной проблемы являлось использование знаний в области догматики православного вероучения для правильной трактовки символики и для выявления духовно-нравственных ориентиров писателя. Исследования подтверждает, что употребление христианской символики в романе не противоречит основам православной веры, а наоборот подкрепляют ее. Проведенный анализ христианской символики помог углубить понимание целого произведения, включая его художественные образы, задуматься над вечными жизненными вопросами, о смысле человеческой жизни и ее цели. Исследование в области христианской символики подтверждает и тот факт, что Достоевский является поистине не только величайшим писателем в русской литературе, а также крупным христианским мыслителем и поборником православной веры.

Резюме

Данная бакалаврская работа посвящена изучению и анализу христианской символики в последнем шедевре Федора Михайловича Достоевского «Братья Карамазовы». Этот роман является результатом жизненного творчества Достоевского. В нем выражена полнота духовных исканий писателя. Христианская символика в романе очень обширна, анализ значения которой крайне необходим для полного понимания идейно-художественных особенностей произведения и религиозно-философских воззрений писателя. В ходе данного исследования рассмотрено влияние христианства на творчество Достоевского и его становления как крупного религиозного мыслителя второй половины 19 столетия. В анализе символики автор опирается на догматическую основу православной веры, отсутствие которой может привести к неверному пониманию символической природы образов и искажению авторского замысла писателя. Первые три главы работы дают обзор о творчестве писателя, истории создания романа и анализ прототипов некоторых главных героев. Далее проведен разбор символики библейских аллюзий и цитат из Священного Писания. Особое значение в работе занимает разбор символического значения Книги Иова в художественном полотне романа. В последующих частях работы проведен разбор отдельных христианских символов занимающих важную роль в произведении. В последней главе, с точки зрения христианской символики, проведен анализ главных персонажей произведения с попыткой показать и объяснить различные аспекты их духовной жизни, таких как страдание, покаяние, любовь, непрестанное стремление в поиске Истины или полное отвержение христианского учения. Проведенный анализ христианской символики помог шире осмыслить целое произведение, задуматься над жизненно-важными вопросами человеческого бытия и в иной раз подтвердить, что Федор Михайлович Достоевский не только гениальный русский писатель, а также крупный христианский мыслитель, чьи труды находят отклик и в сердцах современного поколения.

Shrnutí

Daná bakalářská práce se věnuje výzkumu a analýze křesťanské symboliky v posledním mistrovském díle Fjodora Michajloviče Dostojevského „Bratři Karamazovi“. Tento román je výsledkem celoživotní tvorby Dostojevského. Autor v něm vyjádřil veškeré své duchovní hledání. Křesťanská symbolika je v románu zastoupena velmi široce, proto je analýza jejího významu pro pochopení ideově uměleckých zvláštností díla a nábožensky filozofických pohledů spisovatele zcela nezbytná. V průběhu daného výzkumu se zkoumá vliv křesťanství na tvorbu Dostojevského a na jeho utváření jako velikého náboženského myslitele 2. poloviny 19. století. V analýze symboliky se opíráme o dogmatický základ pravoslavné víry, bez něhož bychom mohli dospět k chybnému chápání symbolické podstaty obrazů a zkusit autorského záměru spisovatele. První tři kapitoly práce představují přehled tvorby spisovatele, historii vzniku románu a analýzu prototypů některých hlavních hrdinů. Dále je zkoumána symbolika biblických aluzí a citátů z Písma svatého. Zvláštní význam v této práci má rozbor významu knihy Job v umělecké rovině románu. V dalších částech práce jsou analyzovány jednotlivé křesťanské symboly hrající v díle důležitou roli. V poslední kapitole se z pohledu křesťanské symboliky provádí rozbor hlavních postav románu se snahou ukázat a vysvětlit různé aspekty jejich duchovního života jako utrpení, pokání, lásku, neustálé úsilí v hledání Pravdy, anebo naprosté odmítnutí křesťanského učení. Provedený rozbor křesťanské symboliky pomohl lépe porozumět celému dílu, zamyslet se nad životně důležitými otázkami lidského bytí a znovu potvrdit, že Fjodor Michajlovič Dostojevský byl nejen geniálním ruským spisovatelem, ale i velkým křesťanským myslitelem, jehož práce nacházejí odezvu i v srdcích současné generace.

Список используемой литературы:

Библия. Книги Священного писания Ветхаго и Нового завета. Берлин, 1922.

Далле ссылки Священного писания цит. по данному изданию с указанием книги и главы.

Ветловская В. Символика чисел в «Братьях Карамазовых». Отд. древнерусской литературы ин-та русской лит-ры АН СССР, т.26. Л., 1971. С. 139-141.

Достоевский Ф. М. Собр.соч.: В 15 т. Л., Наука 1991. Т. 9. и Т. 10. С.

Далее по тексту произведения Достоевского цит. по данному изданию с указанием в скобках номера тома и страницы, при ссылке на тот же том указывается только номер страницы.

Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 15 т. Л., Наука, 1988 – 1996.

Достоевский Ф.М. Из переписки с М. М. Достоевским, 1839. Достоевский Ф.М.

Дюмулен, Пьер Иов. Страдание, приносящее плод. Издательство Св. Петра. Спб., 2000. С.

Исаак Сирин, О божественных тайнах и о духовной жизни. Издательство Зачатьевского монастыря, Москва, 1998.

Кулешов В. И. Натуральная школа. Большая советская энциклопедия: В 30 т. М., Советская энциклопедия, 1969-1978.

Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995. 2-е изд.

Масарик Т. Г. Россия и Европа: Эссе о духовных течениях в России. Кн. 3, ч. 2-3. СПб., 2003. С.

Мочульский К. В. Достоевский. Жизнь и творчество. Paris, YMCA-PRESS.

Попович И. Философия и религия Ф. М. Достоевского. Минск, 2007.

Попович И. Философские пропасти. Издательский совет РПЦ, 2005.

Попович И, прп. Достоевский о Европе и славянстве. Пер. с сербского Л.Н. Даниленко. СПб., 1998.

Салвестрони С. Библейские и святоотеческие источники романов Достоевского. СПб., 2001. С. 11

Слободской С., Закон Божий, прот, Holy Trinity Monastery, Jordanville, USA. 1987. С. 175.

Světlá K. Z literárního soukromí. II. Korespondence. Praha, 1959. S. 511

Фридлиндер Г. М. Достоевский // История русской литературы: В 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941-1956. Т.9.

Фридлиндер Г. М. Житие Великого грешника. Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 15 т. Л., Наука, 1988—1996.